

4. Ошибки Столыпина

Несмотря на благоприятные экономические, идеологические и политические обстоятельства, Столыпин совершил все же ряд ошибок, поставивших его реформы под угрозу провала. Первой ошибкой Столыпина было отсутствие продуманной политики в отношении рабочих. Как показал опыт Пруссии, для удачного проведения консервативной политики необходимо было сочетать жесткие репрессии по отношению к революционным партиям с одновременными усилиями в области социального обеспечения рабочих. В России же, несмотря на общий экономический подъем, за все эти годы не только жизненный уровень рабочих нисколько не повысился, но и социальное законодательство лишь делало свои первые шаги. Закон 1906 г. о десятичасовом рабочем дне почти не применялся, равно как и закон 1903 г. о страховании рабочих, получивших увечья на предприятии. Разрешенные профсоюзы находились под бдительным контролем полиции и не пользовались доверием среди рабочих. Между тем количество рабочих постоянно и заметно росло. Новое поколение оказалось весьма благосклонным к восприятию социалистических идей. Очевидно, Столыпин не давал себе отчета в значении рабочего вопроса, который с новой силой встал в 1912 г.

Второй ошибкой Столыпина стало то, что он не предвидел последствий интенсивной русификации нерусских народов. Столыпин не скрывал своих националистических убеждений; однажды на заседании Думы он резко ответил польскому депутату Дмовскому, что почитает за «высшее счастье быть подданным России». Он открыто проводил националистскую великорусскую политику и, естественно, восстановил против себя и царского режима все национальные меньшинства. Финляндия стала прибежищем для многих оппозиционеров. Столыпина возмущало, что сейм Финляндии состоял преимущественно из социалистов и либералов. В 1908 г. он безуспешно попытался ограничить полномочия сейма, дважды распускал его, а затем вновь ввел в стране прежние диктаторские методы. К 1914 г. неприязнь финнов к «русским оккупантам» стала повсеместной. Что касается Польши, там ситуация была сложнее, так как отношение поляков к России не было единодушным. Часть поляков под руководством Дмовского пыталась, используя панславянские симпатии правительства, добиться для своей страны большей автономии. Другая часть, руководимая Пилсудским, требовала полной независимости. Столыпин закрыл польскоязычные школы, а в городах насадил муниципальные учреждения с преобладанием русских служащих. На Украине, где пресса и высшие учебные заведения подверглись насильственной русификации, росло национальное самосознание украинской элиты, основанное на понимании экономического могущества края, ставшего житницей и индустриальным центром всей империи. Царские власти жестоко преследовали украинских национа-

листов, организовавших Союз освобождения Украины и нашедших прибежище в Галиции, входившей в состав Австро-Венгрии. Австрийские власти охотно покровительствовали украинским националистам, желая всячески помешать российским властям в отместку за поддержку в Богемии и на Балканах антиавстрийских настроений малых славянских народов. По тем же причинам турецкие меньшинства на территории Азербайджана, объединившиеся с 1912 г. в партию Мусават («Равенство»), решительно пошли на сближение с обновленной после младотуркской революции Турцией. Часть мусульманской интеллигенции татарского происхождения, проживающей на территории Крыма и на Нижней Волге, пыталась возродить тюрко-татарскую цивилизацию, добиваясь ее признания наравне с русской. Царское правительство, естественно, не желало идти на подобные уступки, считая мусульманские народы слабо-развитыми. Оно также поощряло внедрение русских колонизаторов и переселенцев в Среднюю Азию не менее жестко, чем это делали другие европейские государства-завоеватели по отношению к странам Азии и Африки.

Столыпин совершил ошибку и в вопросе об учреждении земств в западных губерниях (1911 г.), в результате чего он лишился поддержки октябристов. Дело в том, что западные губернии экономически продолжали зависеть от польской шляхты. Дабы укрепить в них положение белорусского и русского населения, составлявших большинство, Столыпин решил учредить там земскую форму правления. Дума охотно его поддержала; однако Государственный совет занял противоположную позицию — классовые чувства солидарности со шляхтой оказались сильнее национальных. Столыпин обратился с просьбой к Николаю II прервать работу обеих палат на три дня, чтобы за это время правительство срочно приняло новый закон. Заседания Думы были приостановлены, и закон принят. Однако данная процедура, продемонстрировавшая пренебрежение государственной власти к собственным учреждениям, привела к расколу между правительством и даже самыми умеренными либералами. Самодержавие поставило себя в изоляцию, отныне его поддерживали только представители крайне правых националистических кругов. Столыпин же потерял поддержку Николая II, которому явно претило иметь столь предприимчивого министра, обвиненного крайне правыми противниками, пользующимися влиянием при дворе, в желании «экспроприировать всех помещиков вообще» с помощью аграрной реформы.

18 сентября 1911 г. Столыпин был убит в Киеве одним из двойных агентов, которыми полиция наводнила революционные организации. Его смерть означала поражение последней попытки сознательного и целенаправленного обновления политической системы в стране. Будучи консервативной, она все же была не лишена творческой мысли.